

Централизованная библиотечная система г. Ярославля

Библиотека-филиал №19

*«История предков всегда любопытна для того,
кто достоин иметь Отечество.»*

Н.М.Карамзин

IV Краеведческие чтения
Из истории Ленинского района
(Материалы чтений)

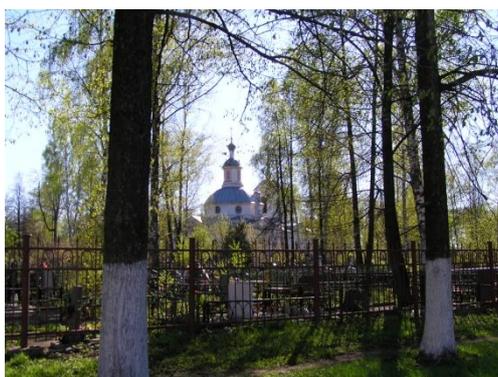
Ярославль 2013

Содержание.

1. «Леонтьевский некрополь как культурно - исторический феномен города Ярославля» /Смирнов Бори Евгеньевич, преподаватель социально-гуманитарных дисциплин Ярославского градостроительного колледжа..... 3
2. «Жизнь и судьба Адама Михайловича Шпехта»/ Табунова Анастасия, студентка ЯГПУ им. К.Д.Ушинского.....16
3. «Искру» в сердце сохраним...» (Детский театр героики и романтики «Искра» и судьбы «искровцев»)/Кузнецова Татьяна Николаевна, заведующая библиотекой-филиалом №7 ЦБС горда Ярославля.....21
4. «Несбывшаяся мечта» (Проект строительства Ярославским моторным заводом Дома техники и книги) / Константинова Е.П., заведующая библиотекой - филиалом №19 ЦБС города Ярославля27
5. «Борис Дмитриевич Щапов и 144 Гвардейский штурмовой авиационный полк» / Харитонов Герман, учащийся СОШ №36.....32

Леонтьевский некрополь как культурно-исторический феномен города Ярославля

*Смирнов Борис Евгеньевич, преподаватель
социально-гуманитарных дисциплин
Ярославского градостроительного
колледжа.*

Понятие «Историческое кладбище»

В самом начале нужно определить, что мы будем понимать под историческим кладбищем. Понятие **историческое кладбище (некрополь – город мертвых)** относится к тем городским некрополям, которые возникли и сформировались в XVIII-начале XX вв. Этот рубеж не случаен. В XX столетии во многом изменилось само сущностное понимание кладбища.

На протяжении многих веков кладбища были объектом раздумий историков и философов, поэтов и богословов. Древнейшие известные нам памятники материальной культуры связаны с погребениями мертвых и отражают представление людей о загробной жизни. Возле каждой православной церкви в былые времена располагалось кладбище, так как церковь считалась богоугодным местом, из которого будет легче попасть в рай. Самых знатных и имеющих перед церковью большие заслуги хоронили в самой церкви и сразу за алтарем. И поныне во многих селах захоронения совершаются около церквей. Среди всех кладбищ Ярославля таких только два – Леонтьевское и Туговское. На них разрешены родственные подхоронения. Леонтьевское ближе к центру. Поэтому оно и считается самым престижным. Однако к историческим можно отнести и другие старинные кладбища, на которых сохранились следы ушедших веков – Тверицкое за Волгой и Донское за Которослью

Леонтьевский некрополь в XVII – начале вв.

История Леонтьевского мемориала начинается, видимо, в начале XVII века. Первое упоминание о Леонтьевской церкви относится к 1608 г. Тогда она располагалась на территории Земляного города за Кирилло-Афанасьевским монастырем и была весьма значительна для состоятельных прихожан, поскольку св. Леонтий Ростовский считался покровителем торговли и купечества.

В 1635г. на месте сгоревшей деревянной церкви был выстроен каменный храм, а в 1650-1651гг. на территории Леонтьевского прихода был выстроен второй храм – Рождества Христова.

Застройка Ярославля, как и других древних городов, велась хаотично, что затрудняло развитие города. Поэтому в 1778г. при участии губернатора А.П. Мельгунова начал реализовываться регулярный план, согласно которому церкви Леонтьевского прихода и дома прихожан, мешавшие осуществлению плана, подлежали переносу в предместья города.

По указу Петра I 1720г. в целях предотвращения эпидемий предписывалось «мертвых человеческих телес, кроме знатных персон, внутри городов не погребать, а погребать их в монастырях и приходских церквах вне городов». Однако ярославцы исполнение этого указа задержали до начала 1770-х гг. Только эпидемия чумы 1771 г. в Москве, когда кладбища в черте города не смогли справиться с массовыми захоронениями, побудила государственную власть распорядиться о переносе городских кладбищ за пределы городов на расстояние не менее 100 саженей (≈200 метров). При этих кладбищах полагалось обязательно строить церкви, если их там не было. Поэтому в 1772г. для ярославцев были отведены загородные кладбища при существующих церквях: Владимирское, Туговское, Тверицкое.

Выселяемые из центральной части Ярославля горожане предпочитали селиться на окраинах вдоль дороги на Углич. Очень быстро застроилось место вокруг Владимирского кладбища, вошедшее в черту города. Появилась необходимость создания нового загородного кладбища. Такое место было вскоре найдено по Угличской дороге «в левую сторону в 80 саженях, а от Владимирского кладбища – в 300».

Встал вопрос о строительстве церкви при новом кладбище. Пригодной для переноса церкви не нашлось нигде в досягаемых пределах. Однако от имени А.П. Мельгунова поступило предложение перенести подлежащую сносу каменную Леонтьевскую церковь на новое кладбище. В Леонтьевском приходе было две церкви. Их за полгода разобрали. Однако из соображений целесообразности полученные строительные материалы в основном пошли на каменное строительство в центре города. На новую кладбищенскую церковь пришлось лишь малая толика. Недостающие материалы были получены из

Приказа общественного призрения, а также приобретены на добровольные пожертвования верующих.

Новая Леонтьевская церковь за городской чертой была построена в 1791г. и вскоре освящена. Обслуживал ее причт, для которого были построены дома при церкви, а также хозяйственные постройки. Дома эти не сохранились. Церковная утварь старых церквей была использована в новой церкви.

В числе предметов, перенесённых из прежнего Леонтьевского храма в новый, находились и его чтимые святыни. В новой церкви оказалась чудотворная Икона девяти мучеников Кизических. По свидетельству А. П. Крылова, она "издревле уважается не только жителями Ярославля, но и обитателями окрестных мест. Страждущие лихорадкой во множестве прибегают к ней для молебствия и, по силе веры, получают исцеления".

**Икона мучеников
Кизических**

Первоначально под кладбище власти отвели более 5 гектаров земли. Вокруг кладбища была установлена ограда для защиты от скотины и воров, похищавших металлические предметы. В холерном 1830 г. площадь кладбища увеличилась еще на 2.2 га. В 1893 г. была воздвигнута новая кладбищенская ограда выглядевшая как крепостная стена высотой 3,5 аршина ($\approx 2,5$ метра) и шириной 1,25 аршин (≈ 1 метр). В 1795 г. при храме начала действовать общественная богадельня.

Богадельня

Первоначально доступ к кладбищу был очень затруднен из-за отсутствия обустроенной дороги от города. В 1875 г. к кладбищу уже вела мостовая. В начале 1880-х гг. на территории некрополя появились благоустроенные дорожки, а в

1895г. были установлены фонари для освещения в темное время.

В связи с расширением кладбища в 1899 г. его территория была разделена на разряды с соответствующей оплатой могильного места. Первый разряд стоил 15-20 рублей, пятый от 50 копеек до 4 рублей. Места вблизи церкви были безразрядными и очень дорогими – более 100 рублей. Наибольшим спросом пользовались места 5 разряда и бесплатные места, очень удаленные от церкви. Период конца XIX-начала XX вв. был временем, когда кладбищу общество и власть уделяли наибольшее внимание.

Кладбище в советский период

Период революционных потрясений катастрофически сказался на судьбе Леонтьевского некрополя, разделившего участь многих российских кладбищ. 16 дней в июле 1918 г. в Ярославле шли ожесточенные бои между противниками советской власти во главе с А.П. Перхуровым и частями Красной Армии, приведшие к массовой гибели людей. Чтобы избежать эпидемий, власти с обеих сторон предписывали немедленно хоронить погибших. Так на окраине Леонтьевского кладбища в течение июля-августа 1918 года было захоронено 188 человек, погибших в ходе боев и артобстрелов в Ярославле. Из них большинство оказались неопознанными. Опознать удалось только 52 тела.

Советская власть отделила церковь от школы и государства. В ноябре 1918г. новая власть национализировала все денежные средства Леонтьевской церкви. С декабря 1918 г. церковные кладбища передавались в ведение местных Советов. Согласно декрету Советам было разрешено использовать каменные надгробия и часовни в качестве строительных материалов. Металлические части надгробий шли на переплавку. В 1922 г. Леонтьевская церковь лишилась 100 кг драгоценной утвари, изъятой властью на борьбу с голодом в Поволжье.

В 1931 г. власть передала Леонтьевскую церковь обновленческой религиозной общине численностью около 30 человек. Однако в городе существовало множество старообрядцев, которым в 1934 г. была передана часть Леонтьевской церкви. Между двумя религиозными общинами началась борьба, закончившаяся победой обновленцев. В 1936 г. старообрядцам была определена окраинная Николо-Пенская церковь.

Обновленцы не смогли содержать Леонтьевскую церковь и платить налоги ввиду своей малочисленности. Поэтому в декабре 1940 г. исполком Ярославского облсовета ликвидировал Леонтьевскую церковь как культовый объект.

С тех пор произошли необратимые изменения как в самой церкви, так и на кладбище. Здание церкви использовалось как склад, а богадельня была занята воинской частью.

Управление по конвоированию (бывшая богадельня)

В России, вплоть до отделения церкви от государства, кладбища были, прежде всего, церковными учреждениями. Все особенности их повседневной жизни и устройства определялись религиозными понятиями. Многовековая церковная традиция придавала духовный смысл всему кругу обрядов, связанных с тайной смерти, погребением и поминовением

умерших, уходом за могилами. Русские кладбища XVIII-начала XX вв. находились в ведении духовного начальства и носили строго конфессиональный характер.

После революции потеряла смысл социальная топография кладбищ, их разделение на «богатые» и «бедные», как и существование внутри них особых участков – «разрядов», различавшихся по стоимости погребения. Наконец, изменилось отношение к надгробию как художественному произведению, сочетающему выразительные средства архитектуры, скульптуры, геральдики, эпитафии.

Леонтьевское кладбище в настоящее время

В современной России наблюдается интересный феномен – всплеск интереса значительной части общества к истории, обращение к забытым событиям. Этим можно объяснить появление разного рода памятников – от настенных табличек и памятных крестов до крупных мемориалов. Это явление отразилось и на Леонтьевском кладбище. При нем возникли не менее четырех мемориалов: Воинский мемориал, мемориал жертвам блокадного Ленинграда, мемориал хоккейной команде «Локомотив» и мемориал жертвам политических репрессий.

Есть предложение на Леонтьевском кладбище создать мемориал жертвам июльского противостояния 1918 г.

На кладбище у церкви Святого Леонтия в период Отечественной 1812 года и Первой мировой войн были похоронены воины, умершие в лазаретах города. Эти захоронения не сохранились, однако наши современники поставили памятник защитникам Отечества, павшим в Отечественную и Первую мировую войну.

В годы Великой Отечественной войны захоронения военнослужащих, умерших в ярославских госпиталях, погибших при бомбардировках города, а также скончавшихся в проходящих эшелонах, в основном производились на отдельном участке Леонтьевского кладбища, непосредственно у Угличского шоссе. Всего здесь было похоронено около 10 тысяч военнослужащих и умерших эвакуированных жителей блокадного Ленинграда.

Мемориал жертвам блокадного Ленинграда

Здесь в 1942 году хоронили в общей могиле эвакуированных, но не выживших блокадников. Концепцию памятника разработал художник-архитектор Анатолий Смирнов. По его замыслу, две полуарки символизируют разрыв блокадного кольца. Рельс, поднимающий колокол, — духовная основа общества, то святое, что осталось в каждом русском человеке.

Поднимающийся вверх росток — новое поколение, связующее прошлое с настоящим.

Из-за ненадлежащего учёта и ухода в послевоенные годы многие захоронения были обезличены; надгробия рушились от времени; территория заросла сорняками и кустарниками, затапливалась в дождливое время; уборка производилась лишь к Дню Советской Армии и Военно-морского флота и Дню Победы.

16 ноября 1988 года по инициативе городского совета ветеранов войны и труда горисполком принял решение о реконструкции воинского кладбища.

Были установлены 467 гранитных надмогильных плит с именами захороненных под ними 735 воинов.

Имена 2757

военнослужащих, место захоронения которых уточнить не удалось, были помещены на 108 металлических памятных плит на двух братских захоронениях в южной части кладбища. В юго-западной части кладбища была создана Аллея Героев, на которой стали хоронить Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы. Также был установлен памятник

погибшим ярославским воинам-

интернационалистам.

В центральной зоне воинского кладбища был сооружён монумент «Вечная Память» в форме звезды — памятник всем погибшим защитникам Отечества, похороненным в Ярославле. За пределами воинского кладбища расположены еще три мемориала

Мемориал «Жертвам политических репрессий»

**Памятник захороненным вдоль железнодорожных путей станции Ярославль
Главный**

Мемориал хоккейной команды «Локомотив»

Среди погребенных в разное время на Леонтьевском кладбище немало людей, сыгравших значительную роль в истории Ярославля. В их числе архитекторы Н.И.Поздеев (1855–1893 гг.), краеведы Л.Н.Трефолов (1839—1905 гг.), В.И.Лествицын (1827–1889 гг.), Е.В.Трехлетов (1800–1853 гг.), С.А.Серебренников (умер в 1866 г.), иконописец С.С.Завязошников (1772–1855 гг.) – расписавший Леонтьевский храм, представители известных в Ярославле купеческих родов Оловянишниковых, Пастуховых, Кузнецовых, Соболевых, Матвеевских, Холщевниковых, Вахромеевых, Сорокиных, Лопатиных, Крохоняткиных, Горошковых, Мешенниковых, дворяне, врачи, преподаватели, многие лица духовного звания и мещане.

К сожалению, на сегодняшний день, множество старинных захоронений заброшено, например, ярославского мещанина Виталия Васильевича Собинова, отца знаменитого певца Л.В.Собинова. На других сброшены и разбиты памятники.

Так произошло с могилами Домники Ивановны Достоевской, жены губернского архитектора А.М. Достоевского, брата великого русского писателя, ярославских мещан Дранишниковых, врача Ярославской губернской больницы, известного хирурга, доктора медицины, автора ряда научных публикаций Василия Федоровича Линденбаума и с сотнями других.

Но ещё большее несчастье постигает те захоронения, где сносятся ограды и роются могилы для тех, за кого могут быть заплачены большие деньги.

Леонтьевское кладбище как исторический источник

В изучении кладбищ заложен громадный потенциал для историков, которые находят здесь множество неразработанных тем. Надгробия позволяют проследить родственные связи многих поколений ярославцев, уточнить биографические сведения, которые зачастую только на памятниках и сохранились. Вообще надгробных памятников даже начала XX века на наших кладбищах сохранилось немного; что уж говорить о надгробиях XVIII—XIX вв., большинство которых уцелело лишь случайно. Для историков города очень важны сведения о том, где находились старые кладбища, это помогает понять, как развивался город. Для историков церковной архитектуры много интересного в облике кладбищенских храмов.

Некрополь Пастуховых

Леонтьевское кладбище является неотъемлемой частью культурного наследия и представляет собой комплексный памятник, требующий комплексного же исследования. Сам некрополь в целом является памятником градостроительства, а отдельные могилы и надгробия относятся к памятникам истории, искусств-

ва и архитектуры. На этом месте, у некрополя семейства Пастуховых, в начале июля 1918г. собрались чуть больше сотни бывших офицеров, начавших восстание против советской власти. Комплексное изучение кладбища дает исследователю информацию о времени возникновения кладбища, о типах и художественных особенностях надгробий, о людях, там погребенных, об их социально-экономическом положении. Кроме того, тексты надгробий являются ценнейшим историческим и литературным источником. Много могут почерпнуть историки, изучив надписи на надгробиях, которые зачастую содержат указания на даты жизни, возраст, сословную принадлежность, чин, звание, заслуги, профессиональную принадлежность. В настоящее время на современных кладбищах это встречается крайне редко в таком объеме.

Вот пример надгробных надписей XIX века. Как мы видим, главным достоинством Ольги Ивановны Оловянишниковой было супружество с Иваном Порфирьевичем Оловянишниковым, бургомистром городского магистрата, а затем городским головой Ярославля. На надгробии перечисляются заслуги ее мужа.

Комплексный подход к изучению всего кладбища, а не отдельных захоронений, может дать дополнительную историческую информацию.

На исторических кладбищах четко прослеживается принцип захоронений по конфессиям усопших. Поэтому изначально наряду с православными захоронениями на Леонтьевском кладбище возникли инославные: мусульманский, иудейский (еврейский), католический и протестантский («немецкая тропа») участки. В наибольшем порядке содержались «Немецкая тропа» и еврейский сектор, хотя они, как и мусульманский сектор, частично пострадали в послевоенный период. Сильнее всех пострадали православные захоронения.

Кладбище можно воспринять как хранилище уникальной исторической информации – эпитафий, которые могут служить отчасти источником для характеристики современного им общества». Эпитафии были широко распространены в дореволюционный период. Не является исключением и Леонтьевское кладбище. Вот некоторые из них, довольно бесхитростно написанные.

*«Постой, прохожий, здесь, постой и отдохни!
Умным оком зри, как меркнут наши дни...
Коль восплачешь ты о мне, восплачут о тебе,
Все смертные подвержены одной судьбе!»*

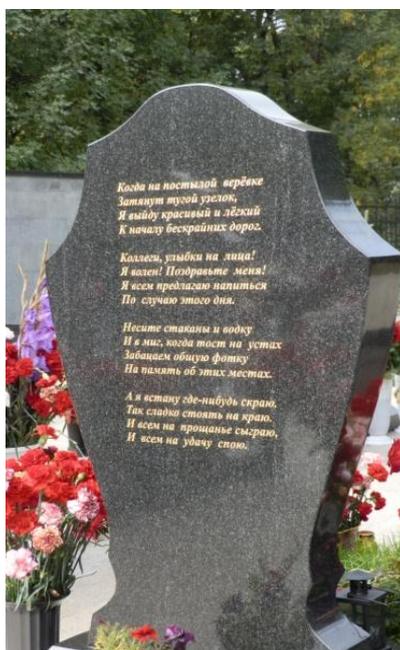
Эпитафия на надгробии отрока Михаила Воскресенского

*«Положила спать в постельку.
Как тепло, — промолвил он. —
Закрыв глазки, улыбнулся
И заснул спокойным сном!»*

Эпитафия на надгробии Екатерины Холщевниковой

*«Среди крестов, среди могил
Я искру сердца заронил:
Под сею хладною могилой
Скрыт прах моей супруги милой!»*

Характер и содержание современных надписей отличаются от надписей прежних веков.

Мы обращаем внимание на архитектуру надгробий. Памятники XIX века, установленные на могилах богатых и знатных, имеют небольшие размеры, что отличает их от некоторых современных «мавзолеев».

Разумеется, большинство могил на любом кладбище были без оград и увенчивались скромным деревянным крестом, что свидетельствует о социальном расслоении ярославского общества.

Одной из особенностей Леонтьевского кладбища являются династические захоронения состоятельных семей. Впрочем, традиция создания семейных некрополей прослеживается и поныне.

**Некрополь купеческой семьи
Гарцевых**

**Некрополь купеческой семьи
Друженковых**

Современные проблемы Леонтьевского кладбища

Все исторические кладбища в России переживали нелегкие времена, наложившие свой отпечаток на их современное состояние. Не стало исключением и Леонтьевское кладбище. Однако, учитывая огромное значение проблемы сохранения связи времен, нельзя допускать дальнейшего разрушения исторических кладбищ и потерю их складывавшегося веками облика. Нам видятся основные проявления упадка Леонтьевского некрополя. К ним относятся:

1. Произвольные захваты мест и подхоронения на них. Существуют могилы, на которых имеются по пять погребений. При этом первоначальное захоронение уже не угадывается;
2. Вандализм. Кладбище периодически подвергается осквернению хулиганами;
3. Кражи металлических изделий (уже в меньшей степени, чем еще несколько лет назад);
4. Естественное разрушение захоронений;
5. Запущенность большей части старинного кладбища. Несмотря на усилия нескольких групп энтузиастов, восстанавливающих поврежденные захоронения, этого явно недостаточно.

Однако уже заметны слабые подвижки в деле сохранения исторических кладбищ. Остается надеяться на то, что общество все-таки осознает необходимость сбережения Леонтьевского кладбища и совместно с общественностью примет необходимые меры. Тем более, что и в самые

неблагополучные времена существовала практика ухода за некоторыми некрополями.

Библиография:

Жельвис В. И. Прогулки по Ярославлю: Путеводитель. — Ярославль: Верхняя Волга, 2001.

Рутман Т. А. Храмы и святыни Ярославля. — Ярославль: Изд-во Александра Рутмана, 2005

Ярославский некрополь. Леонтьевское кладбище. Справочник-Ярославль, Ремдер, 2005

<http://www.sevkray.ru/news/11/40492/>

http://www.yar-genealogy.ru/0059_09.php

<http://forum.yar-genealogy.ru/index.php?showtopic=924&st=35>

<http://pravyyaroslavl.ru/temples/operating/hram-svyatitelya-leontiya/>

360yaroslavl.ru>rus/yaroslavl/leontievskaya-cerkov

poklon.ru>interest...leontevskogo...jaroslavlja/

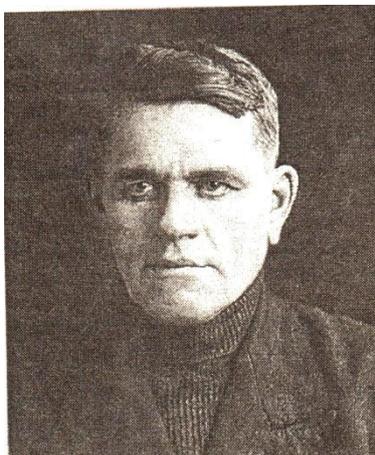
[ru.wikipedia.org>wiki...кладбище_\(Ярославль\)](http://ru.wikipedia.org>wiki...кладбище_(Ярославль))

yarportal.ru>topic488265.html

yar-net.ru>news/read_50737.html

Жизнь и судьба Адама Михайловича Шпехта

*Табунова Анастасия,
студентка ЯГПУ им. К.Д.Ушинского*

Адам Михайлович Шпехт родился в 1908 году в селе Сельман того же района Саратовской области в большой трудолюбивой семье российских немцев. Родители занимались интенсивным, как тогда говорили, сельским хозяйством и слыли зажиточным семейством. В 1920 году Адам окончил четыре класса местной школы и по сути дела началась для него самостоятельная жизнь. Любовь с раннего детства к сельскохозяйственной технике привела его на первые курсы механизаторов в город Энгельс.

В 1930 году Адам получил право, водить автомобиль. В это время в стране начались гигантские стройки. Газеты пестрели заманчивыми приглашениями молодых и здоровых людей приложить свои силы в дело заложения основ индустриализации. В голове у Адама рождались радужные мечты, руки требовали созидательного труда, а зоркие глаза дальнюю дорогу, сердце - нового автомобиля. И вскоре был сделан красивый выбор, одобренный отцом: Ярославль. Город стоит на Волге. В нем строятся и автозавод и Резиногигант, который будет обеспечивать резиновой обувью и всем прочим строящиеся автогиганты страны.

В 1932 году он прибыл на Всесоюзную стройку. Жил в общежитии, смонтировал немногочисленные автомашины. Вскоре Адам получил новый ЯАЗ. Мечты, кажется, стали осуществляться. Ещё большим смыслом наполнилась молодая жизнь когда в нее бурей ворвалось первое чувство любви к красавице Христине, родом из Ростова Великого. Вскоре молодые поженились, родилась дочка - первенец. На плечи Адама легла забота побольше зарабатывать. Он' честно и старательно трудился. Слыл безотказным, знающим своё дело водителем. Это

не осталось незамеченным. Адам был назначен личным шофёром одного из начальников стройки. С немецкой точностью он подавал машину к подъезду дома шефа и отвозил его на работу. Однако на фоне счастливой жизни постепенно начали появляться пятна. Одним таким пятном стал случай с женой шефа. Они ехали на рынок, где Адам исполнял роль молчаливого носильщика. Одним жарким днем он отвозил его жену загород для отдыха и стал свидетелем сцены измены. Вечером, доставив шефа домой, Адам неожиданно и тихо сказал: «Знаете, я вас очень уважаю и благодарен за комнату, которую вы помогли мне получить, но с завтрашнего дня попросите другого шофёра». В ответ на немой вопрос он протянул швейцарские карманные часы, недавно подаренные в знак хорошей работы.

Адам продолжал трудиться в автогараже слесарем по ходовой части и все реже вспоминал чувство стыда, кратковременной душевной слабости, а может и беспомощности. Завод набирал обороты, получал правительственные благодарности и премии, а вместе с ними и славу. Адам, как и все заводчане, гордился родным предприятием и радовался его успехам.

Но тут судьба послала Адаму новое испытание. Гараж был холодный, а смотровые ямы тем более, да к тому же в них всегда было сыро. Адам простудился и заболел тяжёлой формой пневмонии. На его счастье, в один из дней медсанчасть проверял довоенный светила хирург Голосов. Прочитав историю болезни и выслушав лечащего врача, он приказал готовить больного к операции. Операция прошла успешно. Тому свидетельство пройденные две войны и большой шрам ниже правой лопатки.

Адам Михайлович был среднего роста, какой-то весь костлявый с длинными жилистыми руками и большими ладонями, немного медлителен в движениях и речи, с глубоко сидящими уже выцветающими и довольно грустными глазами - верный признак трудно прожитых, лет. Лицо чуть скуластое, но волевое с зачёсанными набок ещё тёмными волосами. По всему виду никак не скажешь, что он немецких кровей,

а скорее из поместных поволжских народов. Это для него и послужило спасительной соломинкой в трудное военное время. Что скоро будет война, знали все, и что с немцами тоже. Лекторы наперебой твердили, что, если уж не шапками закидаем, то бронированным кулаком точно выбьем поганые зубы фашистской гадине. И у многих складывалось мнение о лёгкой и быстрой победе. Но всё началось неожиданно и не так, как рисовалось в голове. Полные эшелоны шли на Запад, такие же полные с беженцами на восток. Слухи и сводки были неутешительными. Это потом будет множество Сталинских ударов. А пока...

Адам и Христина на всю наличность закупили крупы, сахару, мыла, соли и даже два мешка картошки и хорошо сделали. Зиму сорок первого года Христина с

дочкой Алей прожили сносно. Адам же Михайлович указом Калинина от 28 августа 1941 года был объявлен огульно, как и все российские немцы диверсантом и вагоном-телятником, под конвоем доставлен под Челябинск рубать бурый уголь. Изнурительная работа в пыльной шахте со слабыми лёгкими, плохое питание трудармейцев давали повод решиться на отчаянный шаг - побег. "Если смерти, то мгновенной" - пелось в известной песне тех лет. Уж лучше так, чем медленная и верная гибель в трудармии.

Начало побега было неудачным. Адама и ещё одного новобранца, отставшего от своего поезда поздно вечером арестовали и поместили до выяснения обстоятельств в пристанционный сарай с многочисленным шансовым железнодорожным инструментом. Там в кромешной темноте и холоде Адам и познакомился с Касимовым, мечтающим вернуться в Чувашию и отсидеться за тёплой печкой в объятиях любимой жены. Станция была небольшой и поезда редко останавливались. Под утро всё же остановился воинский эшелон, и они с помощью подручного инструмента легко выбрались на волю, и в последний момент Адам успел схватиться за многочисленные молодые руки новобранцев и влезть в теплушку. Так началась военная служба, отныне Касимова Адама Михайловича.

Заполярный фронт. День и ночь обеспечение тяжёлой артиллерии снарядами. Немцы хотели блокировать северный незамерзающий порт Мурманск и бои были жестокими, как с наземными и надводными силами противника, так и с его авиацией. Для шоферов она была более неприятной, чем все ухабы и прочие трудности вместе взятые, ведь в кузове были снаряды.

В дальнейшем Адам, как наиболее опытный шофёр, был прикомандирован к тяжёлому самоходному артиллерийскому полку N 1549, в котором прошёл всю оставшуюся войну с Германией и с Японией. Особенностью обеспечения самоходок было связано с их маневренностью и нужно было обладать особым чутьём и большой сноровкой, чтобы вовремя подвезти снаряды. Адам Михайлович изо всех сил старался не подводить однополчан, за что и получил несколько благодарностей главкома Сталина и медаль за оборону советского Заполярья. Там же его судьба свела с земляком- ярославцем, командиром автобатальона, капитаном Сафоновым. Их дружба была недолгой, но поистине судьбоносной.

В конце 1943 года, как-то не по-командирски, Сафонов, хлопнув Адама Михайловича по плечу, сказал: " Всё, отъездил на старых колымагах, поедем с тобой на Урал за новыми ЗИСами и подкреплением". Автомашин предстояло получить целый состав, а водителей было мало, и Адам был и за механика и за шофёра. И вот, копаясь в утробе одной не удачницы, он увидел, как примерно с батальон новобранцев во всём домашнем во главе с Сафоновым зашли на заводскую площадку. Они облепили машину со всех сторон, говоря на

непонятном ему языке. Сафонов, представляя им Адама Михайловича, сказал, что он их земляк, командир и механик. Они не скрывая человеческой радости, угощали чем могли домашним, спрашивали, вероятно о войне, машинах и прочем, на что получали только его скупую усмешку и немудрёные задания. Страх быть разоблачённым прошёл только по прибытии на фронт.

Вскоре Сафонов был тяжело ранен и Адам Михайлович сам выпросился его отвезти на полковой Эмке в тыловой госпиталь, и не думал, что ещё когда-нибудь им предстоит встретиться на этой грешной земле.

Война катилась на запад, и вместе с этим рождались в душе надежды. Хотелось хоть весточку послать домой, но разум подсказывал этого не делать. После капитуляции Германии полк был полностью переформирован и брошен на восток на войну с Японией и дошёл до Порт-Артура. В память о той войне осталась медаль за победу над Японией и фотография китайского фотографа. "Всё" - сказал гвардии рядовой Касимов меняем баранку фронтовой машины на мирную, не глядя, как на фронте говорят, и после демобилизации вернулся в Ярославль Но... Здесь его подстерегали. Как только Адам Михайлович при попытке прописаться к семье заявил о том, что он не гвардии рядовой Касимов, а по всем довоенным документам Шпехт Адам Михайлович, молодой отутюженный как сам уют лейтенант одним махом сорвал все награды с его груди и бросил в мусорный ящик, сказав при том, что он должен был на Урале сгнить, а он в герои подался. Арестанта посадили в кирпичный ещё купеческих времён неотапливаемый сарай. Благо в те годы допросы ещё по сталинским порядкам вели ночью это спасало от ночного холода, ведь на дворе стоял ярославский промозглый январь. Христине ничего не сообщили, а свиданий и передач не опускали. Все допросы вели молодые следователи, иногда и пистолетом крутили возле носа. И тут Адаму подумалось, что очень хорошо воевать в тылу, да ещё с безоружными. В коридорах встречались изредка седоволосые с наградами фронтовики. Но они и сами кроме приветствия рукой не поднимали глаз выше своих колен. По всему чувствовалось наступление новой волны поиска врагов, шпионов, диверсантов.

Но что это?! При конвоировании на очередной допрос, видимо решающий, днём, его во дворе чётко окликнул по фамилии Касимов, знакомый командирский голос. Адам остановился, ствол упёрся в спину. Подполковник с пустым левым рукавом предстал перед ним как с иконы, внимательный, бледный, с чуть прищуренными коричневыми глазами, дам коротко объяснил, что он вовсе не Касимов, а Шпехт, сбжавший из трудармии на фронт от верной гибели в шахте, не сумев при этом скрыть душевную радость за фронтового товарища. Сафонов внимательно осмотрел Адаму в глаза, на пустые дырки левой стороны много раз стираной выцветшей гимнастёрки, сказав конвоиру: ведите - разберёмся и уступил дорогу. Касимова не допрашивали, а после

нескольких подписей поместили в тёплый, пахнущий всеми запахами канализации подвал. Вечером Адаму вручили повестку явиться в Сталинский райвоенкомат к Сафонову. И всё. Все вопросы были сняты. Но подполковник никак не мог сердцем принять фамилию Шпехт и на странице воинского билета об оговорках произвёл запись : "Вписанному о прохождении службы в армии по 6 марта 1946 года верить." И фамилию другу, чтобы обоим было поровну вписал: "Шпехт - Касимов." Так до кончины Адам Михайлович для волжских степей остался верным солдатом Шпехтом, а для ярославских равнин Шпехт - Касимовым. В семье тщательно эта трагедия скрывалась, чтобы глупыми вопросами не травмировать юные души троих детей и их будущее. Только в предсмертном просветлении он тихо, но вполне ясно пропел: "Шейн ист ди Югенд, зи комт ниht мер."

«Искру» в сердце сохраним...»

(Детский театр героики и романтики «Искра» и судьбы «искровцев»)

*Кузнецова Татьяна Николаевна,
заведующая библиотекой-филиалом №7
ЦБС города Ярославля.*

У каждой истории есть своя предистория, есть она и у меня. Я приглашаю Вас перенестись в тридцатые годы прошлого столетия, в Ярославль, поселок резинокомбината.

На первом этаже д.№ 4, что на проспекте Шмидта, был пионерский клуб. Руководил этим клубом Николай Николаевич Махровский-талантливый педагог, массовик – затейник и организатор детского досуга, В клубе работали различные кружки.

Александра Константиновна Шкоропад, артистка областного театра кукол руководила, конечно же, кукольным театром.

Замечательный педагог, балетмейстер Федор Константинович Сударкин - вел танцевальный кружок.

А руководителем пионерского ансамбля был Борис Михайлович Назьмов-преподаватель училища им. Собинова, музыкант и композитор. Занималось в нем ни много, ни мало ...200 детей.

Был еще пионерский театр «Искра», созданный в мае 1935 года Николаем Николаевичем Махровским и художником Федором Протасовым.

Какое символическое название, не правда ли? Символическое и во многом провидческое. И сколько талантливых искровцев, достойных людей, породило это пламя.

Блестящий режиссер – постановщик Н. Н. Махровский, художник Ф. Протасов, композиторы Б. М. Назьмов и П. М. Моригеровский, балетмейстер Ф. К.

Сударкин, гример Н. Жуков- вот этот творческий, блестящий союз. Об уровне спектаклей, говорит то что декорации изготавливались в мастерских театра им. Ф. Волкова, а модельеры театра шили костюмы. Консультантами были артисты театра, ТЮЗА, педагоги училища им. Л. В. Собинова.

А режиссер театра им. Ф. Волкова_ интеллигентный, эрудированный, подвижный и энергичный Семен Оршанский помогал «искровцам» при работе над спектаклями. Впоследствии, С. Оршанский высоко оценил работу театра и даже высказал такую мысль: «Неплохо бы на базе вашего театра создать студию, которая готовила актеров для волковской сцены». Какими пророческими оказались эти слова.

Вот так, в течении шести лет работал этот замечательный и любимый всеми детский коллектив театра «Искра», а их последний спектакль «Том Кенти» был сыгран в мае 1941 года

Война. Одним из первых ушел на фронт художник Федор Протасов, призвали и Н. Н. Махровского. Но, «искровцы», по прежнему приходили в свой театр, в свою «Искру», поддерживали друг друга.

Они решили: будем помогать фронту, своими выступлениями поможем уходящим на фронт защитникам, раненым в госпиталях, поднять боевой дух, веру и надежду.

Уходили на фронт искровцы, гибли на фронтах. И постепенно театр прекратил свое существование.

«Искра», какое символическое название, не правда ли? Символическое и во многом провидческое, ведь скольких талантливых, достойных людей, породило это пламя.

Прочитать имена на старой афише, вспомнить имена, судьбы, Именно этому и была посвящена моя история, рассказанная ранее.

Прочитаем вновь имена на старой афише, старых, пожелтевших программках. Имена на пожелтевшей афише, как много они могут рассказать. Они могут рассказать о судьбах и времени. Услышим их. Услышим истории их жизни и творчества, о том, как встретившись в театре их детства, они остались друзьями на всю жизнь.

Внимательно посмотрите на программку, и вы увидите знакомые имена, не удивляйтесь этому, постепенно, мы будем их вспоминать.

Для того, чтобы было лучше увидеть текст, чуть, чуть сделаем ярче текст.

А Теперь, давайте, прочитаем, хотя бы одну фамилию, ну,...например.... Юра Караев, исполняющий в спектакле «Том Кенти» сразу две роли: шерифа и Дота.

Посмотрим еще одну фотографию:

Это они, «искровцы», вместе с ними режиссер театра им. Ф. Волкова_ Семен Оршанский. Обратите внимание на хрупкого, интеллигентного вида подростка в очках – это он, Юра Караев, на фото слева.

Когда началась война, Юра Караев закончил десятилетку, но в армию его не взяли – зрение оказалось слабоватым. Как и все он рвался на фронт, и в 1942 году его зачисляют добровольцем, но не дождавшись приказа, он с тремя своими друзьями решают самостоятельно пробираться в действующую армию. Добравшись до Вышнего Волочка, он и был зачислен в школу технической связи Осоавиахима, где оказался самым способным учеником. Вскоре он заменил ушедшего на фронт инструктора. Вскоре, там стали набирать труппу для прифронтовой эстрадной бригад, так называемым театром малой формы, которые давали концерты для бойцов, уходящих на передовую.

Судьба, собравшая талантливых, незаурядных детей под крыло Махровского, подарила им и длительную, на всю оставшуюся жизнь дружбу. У всех их была одна общая судьба, одно призвание - ТЕАТР. Их жизненные дороги очень часто неожиданно пересекались, даря неожиданные встречи, такие, как встреча с его другом на всю жизнь Вилей Даниловым. А произошло это так: Пересеклись их дороги на сборном пункте в клубе ЯПРЗ, где новобранцев собрали в зале на концерт бригады артистов на концерт, в котором были сценки из спектаклей, скетчи, шутки, песни, пляски, музыка. В одном из скетчей узнал под танковым шлемом знакомое лицо. Да это же Юрка, точно, Караев! Когда закрылся занавес, он поспешил на сцену, еле дождавшись окончания представления. Тот опешил от неожиданной и радостной встречи, обнял его и начались вопросы, вопросы, Где? Что? Как? Взахлеб рассказывали о том, где их ребята из «Искры», вспоминали последний предвоенный спектакль «Том Кенти», в котором Юра играл Шерифа, а Виля – Гентона. Великолепно играл Юра в этом спектакле, создавая яркий образ верного слуги короля, надменного малчуга, страшного в своей ненависти к беднякам. Не случайно, тогда на него обратил внимание режиссер волковского театра Семен Оршанский. После просмотра спектакля, он сказал Юре: «Вам, молодой человек, прямой путь на профессиональную сцену». О многом они успели поговорить, но многого и не досказали. Юра отправился со своей бригадой на фронт, а Виля попал на флот. После войны они вновь встретились, и дальше их пути не расходились, а шли параллельно, каждый жил своей творческой жизнью, но и часто они пересекались. Объединял их театр, общие друзья – искровцы, с которыми они были неразлучны, театральное училище, училище культуры и общее прошлое, да еще война, вернее, воспоминания о ней. Виля даже написал шутовское посвящение Юрию:

**Караев Юрий, мой друг ситный,
Артист бригады фронтовой,
Пока еще не знаменитый,
Но, верю, будет и такой.**

В августе 1942 года Караев все же едет на фронт в составе военно-санитарного поезда ВСП-10-34. Он убирал вагон, раздевал и одевал раненых, помогал при перевязках, читал вслух газеты. Затем политотдел фронта, вспомнив об участии Юрия в художественной бригаде, отозвал его вновь во фронтовой театр.

Поначалу ему казалось, зачем и кому они будут нужны со своими песенками и стихами. Но когда он увидел, как горько рыдает летчик с ампутированными ногами, услышав баян, он понял, как нужны они солдатам. Так и прошел он с фронтом до Львова, где и встретил Победу, но с армией распрощался только в ноябре 1945 года, была и радость Победы, но и горькая память цены этой Победы. Впоследствии он вспоминал: «С первого дня войны, кроме грохота снарядов, крови и грязи, я ничего и не видел и не слышал. За всю войну я стрелял только однажды – в День Победы, в небо».

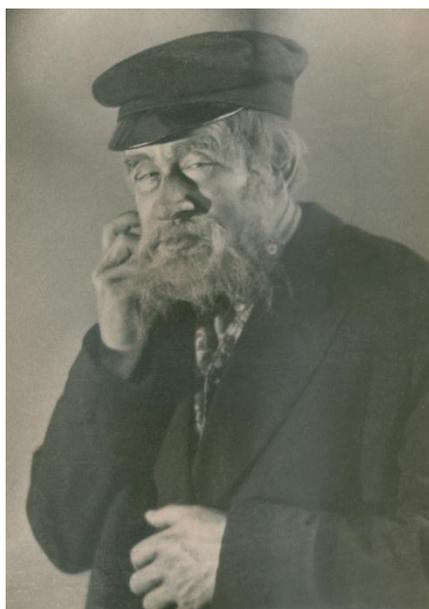
Все увиденное и пережитое помогло ему в дальнейшем, когда он станет артистом, помогло создавать искренние, до боли знакомые и родные образы солдат, старшин, людей, видевших и переживших войну и боль.

Возвратился Юрий домой, в Ярославль, и был сразу же приглашен в труппу волковского театра, но с условием, параллельной учебы в театре – студии при театре.

С волковской сценой связана вся творческая биография Юрия Александровича Караева. Здесь пришли к нему общественное признание, зрительская любовь и популярность. Юрий Александрович сыграл на сцене около 150 ролей. В его богатом репертуаре представлены драматические жанры, но по характеру своего таланта, эстетическим наклонностям он тяготеет к комедийно-сатирическим ролям, где ярко и сочно раскрываются его актерские возможности.

Одна из особенностей высокой театральной культуры, заложенной еще педагогами «Искры» и отточенной в театре, состоит в том, что он, как артист, отлично вписывался в любой актерский ансамбль, но никогда не растворялся в нем, сохраняя свою неповторимость и индивидуальность. Он интересный, умный, незаурядный человек, и это богатство его личности не мог не чувствовать зритель.

Среди ролей, сыгранных Юрием Караевым, высоко оцененных зрителями и прессой следует назвать: Петр – «Последние», Чио – «Любовь Яровая», Костылев – «На дне», Хлопов – «Ревизор», Бублик – «Платон Кречет», Дормидонт – «Поздняя любовь», Медведенко – «Чайка», Елозин – «Федор Волков», Шефельдер – «Кредит у Нибелунгов», Раевич – «Печорин», Емеля – «Царь Юрий», Прохор – «Васса Железнова», Брюхатый – «Энергичные люди», Загорецкий – «Горе от ума» и других.

Причины популярности актера не только в его талантливости. Актер и человек Юрий Александрович был талантлив во всем: . Ему присущи на редкость широкие интересы и увлечения. Он плотник и столяр, моляр и стекольщик, электромонтер и ювелир, фотограф и судостроитель, автомобилист и механик. И это далеко не весь перечень его пристрастий и увлечений, а был он еще и страстным любителем природы, любил работать в саду, любил рыбалку, туризм, А еще при этом педагог по гриму. А еще, он как коммунист, активно занимался общественной работой.

Первое почетное звание заслуженного артиста РСФСР ему было присвоено в 1969 году, а в 1975 году в год 225-летия театра Юрий Александрович Караев стал народным артистом РСФСР.

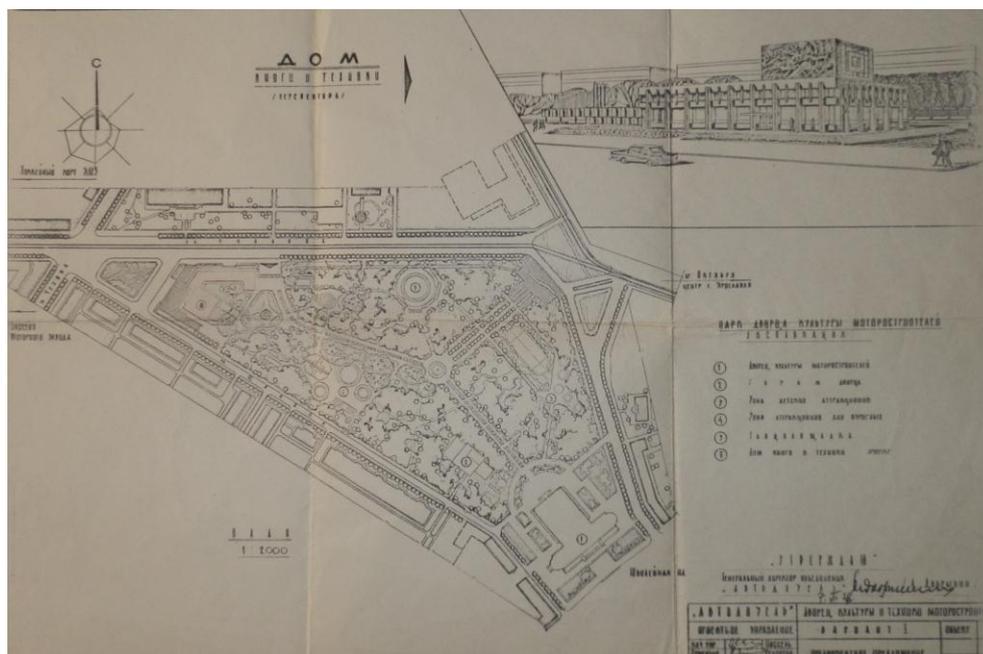

Только одно из имен на старой афише, которая и рассказала нам про него.

«Несбывшаяся мечта» (Проект строительства Ярославским моторным заводом Дома Книги и Техники)

Константинова Елена Петровна,
заведующая библиотекой - филиалом №19
ЦБС города Ярославля

Моё сегодняшнее выступление посвящено одной находке. Перебирая документы из архива библиотеки, среди старых планов и отчётов я обнаружила сложенный лист, не похожий ни на один из документов. Это оказался проект Дома книги и техники, подписанный директором объединения «Автодизель» Анатолием Михайловичем Добрыниным и датированный 7 июля 1978 года. И я решила подробнее разузнать об этом проекте.

Расцветом для Ярославского моторного завода стали 1960–1980-е годы, когда им руководил Анатолий Добрынин. Парк и Дворец культуры на Юбилейной площади, улица Добрынина на Пятерке, Добрынинский мост, медсанчасть моторного завода, кинотеатр «Волга», бассейн «Лазурный», Дворец спорта «Автодизель», школы №3, 27, 76, новый городской район на

месте бывшей деревни Брагино, база отдыха «Лесное» – этот список можно продолжать долго. Современный Ярославль наверняка во многом не был бы таким, каким мы его знаем, если бы не старания коллектива ЯМЗ под руководством его директора.

Анатолий Михайлович Добрынин

Анатолий Добрынин, паренек из многодетной крестьянской семьи, дослужился от простого токаря до заместителя директора на Рыбинском моторостроительном заводе. А в 1961-м получил назначение в областной центр, на моторный завод. При нем за 20 лет производство двигателей на предприятии выросло с 5 до 100 тысяч в год. А в Ярославле выпускали двигатели для всех большегрузных автомобилей и тракторов (иностранных тогда в ходу практически не было). Неудивительно, что Добрынин пользовался большим авторитетом не только в городе и области, а и на уровне страны. – Он был очень строгий, но и очень справедливый, – вспоминает специалист музейно-выставочного комплекса «Автодизеля» Ксения Касич, долгие годы проработавшая под началом Добрынина. – Представляете, на заводе было больше двадцати тысяч человек, а он чуть ли не каждого мастера по имени-отчеству помнил. В общем, настоящий хозяин на заводе. Застать на заводе директора можно было уже с 7 утра, а заканчивал рабочий день Добрынин часов в 10 вечера. Был трудоголиком, постоянно что-то придумывал на перспективу, планировал нововведения, стройки. Кстати, о стройках. Всем известный ДК им. Добрынина мог появиться гораздо позже или не быть построенным вовсе. Дело в том, что возвести его собирались еще в 50-е годы и даже вырыли котлован. Но дальше дело не пошло – не

хватало денег. Добрынин на общем собрании заводчан обратился к работникам с просьбой: на какое-то время отказаться от премий (что, кстати, сделал и сам), чтобы те шли на строительство дворца. И люди согласились. Так в 1965-м построили это здание.

В новом прекрасном Дворце культуры расположились и библиотека профкома Моторного завода. Но постепенно помещения, отведённого под библиотеку, становилось маловато... О масштабах работы библиотеки можно судить по старым отчётам. Вот выдержка из одного из таких отчётов конца 70-х годов: «Библиотека профкома ЯМЗ – одна из крупнейших библиотек Ярославской области. В настоящее время она имеет книжный фонд 372 тыс. экземпляров, свыше 31 тысячи читателей, две трети которых являются моторостроители и члены их семей. Библиотека имеет 7 отделов, 12 филиалов и 54 библиотечных пункта, которые находятся по месту работы, жительства и отдыха моторостроителей. Работает в библиотеке 48 сотрудников. В год мы выдаём 650 тысяч экземпляров книг.... С 1976 года наша библиотека является областной профсоюзной библиотекой, базовой библиотекой Ярославского Совета профсоюзов. Как методический центр, библиотека направляет деятельность библиотек области и Северной железной дороги, обучает их кадры, оказывает консультативную, практическую, методическую помощь, занимается издательской деятельностью....»

Однажды на одном из юбилеев библиотеки Добрынин пообещал новое отдельное помещение для библиотеки. А директор слов на ветер не бросал. И если уж обещал чего, то обязательно держал обещание.

Фото с 60-летнего юбилея библиотеки

Кроме библиотеки во Дворце культуры находился и музей ЯМЗ, любимое детище Добрынина. А.М.Добрынин часто принимал на заводе членов политбюро, министров, первых лиц братских республик и лидеров соседних государств, коллег. С появлением музея он обязательно стал устраивать гостям экскурсии. Зачастую сам брал в руку указку и вёл экскурсию. Постепенно музеею как и библиотеке стало тесновато в стенах Дворца Культуры.

Так и родилась идея Дома Книги и техники. К скорой разработке проекта подтолкнул случай. Из воспоминаний секретаря парткома ЯМЗ Георгия Петровича Потапова: «Вызывает как-то нас с Анатолием Михайловичем к себе первый секретарь обкома КПСС Фёдор Иванович Лощенков и предлагает построить на территории парка ЯМЗ ресторан. Добрынин попросил некоторое время на размышление. Но на постройку ресторана соглашаться не хотел, считая, спиртные напитки не совместимыми с парком отдыха. А Лощенкову заявил, что собирается построить в парке, за ДК моторостроителей Дом книги и техники. Тот согласился.» Вот так и появился этот проект.

Выглядеть Дом техники должен был так: пятиэтажное здание в виде колонны, а его с четырех сторон окружает длинный двухэтажный дом. В пятиэтажном задумывалась библиотека для читателей всех возрастов, начиная с малышей. А двухэтажное предназначалось под музей, два продвинутых лекционных зала на 350 и 150 мест и другие полезные новшества.

Идея была такая, чтобы посетители могли взять книгу и в погожий день выйти почитать ее во внутренний дворик.

В конце 70-х вырыли котлован, начали забивать сваи и... наткнулись на водопроводную трубу, которой не было ни в одном плане (судя по всему, ее прокладывали незаконно). Работы приостановили, начали разбираться, как отвести трубу в сторону. А потом заболел вдохновитель проекта – оказалось, он всю жизнь был сердечником. Добрынин умер в 1983 году, котлован стал заполняться водой, представляя опасность для охочих до купания ребят. И его решено было зарыть. Но зарыть так, что в любой удобный случай при наличии средств и возможностей стройку можно будет восстановить. Но времена изменились и проект «канул в Лету».

Использованные материалы:

1. Отчёты о работе библиотеки профкома Ярославского моторного завода.
2. Воспоминания Касич Ксении Борисовны, специалиста музейно-выставочного комплекса «Автодизель»;
3. Воспоминания Потапова Георгия Петровича, бывшего секретаря парткома объединения «Автодизель»;
4. Воспоминания Зверковой Калерии Ивановны, бывшего директора библиотеки профкома Ярославского моторного завода .

«Борис Дмитриевич Щапов и 144 Гвардейский штурмовой авиационный полк»

Харитонов Герман, учащийся СОШ №36

Славный боевой путь в годы Великой Отечественной войны прошел 144 гвардейский штурмовой авиационный Львовский орденов Богдана Хмельницкого II степени и Александра Невского полк.

История полка начинается осенью 1940 года, когда в составе Киевского особого военного округа был создан 226-ой скоростной ближне-бомбардировочный авиаполк, на вооружение которого поступили самолеты Су-2. С первого дня Великой Отечественной войны и до конца августа 1941 полк принимал участие в ожесточенных боях на Юго-Западном фронте.

После больших потерь полк в сентябре 1941 года выведен в тыл страны. В марте 1942 года полку присвоено новое имя – 800-ый штурмовой авиационный полк. В конце сентября 1942 года полк вошел в состав 292-ой штурмовой авиадивизии, впоследствии 9-ой гвардейской штурмовой авиационной Красноградской Краснознаменной ордена Суворова дивизии 1-го гвардейского штурмового авиационного Кировоградско-Берлинского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова корпуса, в составе которого полк действовал на Калининском, Северо-Западном, Воронежском, Степном, 2-ом Украинском, 1-ом Украинском фронтах.

В полку за период Великой Отечественной войны состоялось 1337 награждений боевыми орденами и медалями. Из среды полка вышло 17 Героев Советского Союза, двоим из них, Т.Я. Бегельдинову и М.П. Одинцову, это высокое звание было присвоено дважды.

Летный состав 800 штурмового авиаполка, май 1943 г., аэродром Солонец-Поляна.

Именно в этом полку служили известные ярославцы - Герои Советского Союза Борис Дмитриевич Щапов и Михаил Иванович Коптев.

Как оказалось, биографии летчиков полка Б.Д. Шапова, А.И. Митрофанова, М.И. Мохрина, А.Т. Акимова и непосредственно связаны с Ленинским районом города Ярославля.

Имя Шапова особенно дорого для нашей школы №36, т.к. Б.Д. Шапов является ее выпускником 1937 года. Даже улица, на которой стоит наша школа, с 1965 года носит имя Б.Д. Шапова.

На протяжении многих лет ученики нашей школы собирали материалы о Б.Д. Шапове, встречались с его матерью, сестрой. В ходе этого в школьном музее был собран богатый материал о Шапове, включающий в себя и уникальные предметы, например, его летный шлем.

Б.Д. Шапов родился 17 февраля 1921 года в городе Нерехта ныне Костромской области в семье рабочего-литейщика Дмитрия Ивановича и Веры Дмитриевны Шаповых.

В начале 1930-х годов с родителями, старшим братом Виктором и сестрой Розой переехал в город Ярославль. Здесь, Борис Дмитриевич поступает учиться в школу №36, в которой он окончил 7 классов. После окончания школы, по примеру отца, пошёл работать на завод. Сначала трудился токарем на автозаводе, затем перешёл в отдел контрольно-измерительных приборов шинного завода. В 1939 году поступил в Ярославский аэроклуб, по окончании которого в числе лучших выпускников был направлен в лётное училище.

В Красной Армии с 1940 года. Начало Великой Отечественной войны встретил курсантом Балашовской военной авиационной школы. По окончании учёбы просился в строевую часть, но получил направление пилотом-инструктором в Оренбургскую (Чкаловскую) школу лётчиков, затем был переведён в Бугурусланскую школу. Два года лётчик-инструктор Щапов находился в тылу и занимался подготовкой молодых пилотов для фронта. Только летом 1943 года, после известия о гибели под Харьковом страшого брата Виктора, добился отправки в действующую армию.

В июне 1943 года прибыл в 800-й (с 5 февраля 1944 года - 144-й гвардейский) штурмовой авиационный полк. Боевое крещение получил в боях на Курской дуге.

К марту 1944 года, менее чем за год пребывания на фронте, гвардии младший лейтенант Щапов совершил 133 боевых вылета на штурмовку войск противника. В 53-х воздушных боях и на земле уничтожил 8 вражеских самолетов. За проявленное мужество и самоотверженность, за постоянный героизм в боях при освобождении Советской Украины, за нанесение большого урона противнику в технике и живой силе, за участие в боях по уничтожению окруженной группировки врага в районе Корсунь, за личную высокую боевую выучку, дисциплинированность и организованность командование полка представило младшего лейтенанта Щапова к званию Героя Советского Союза. 16 мая 1944 года наградной лист на Б. Щапова подписал командующий 5-й воздушной армией генерал-полковник авиации Горюнов, и лист пошёл выше - в штаб фронта - к генералу армии Малиновскому.

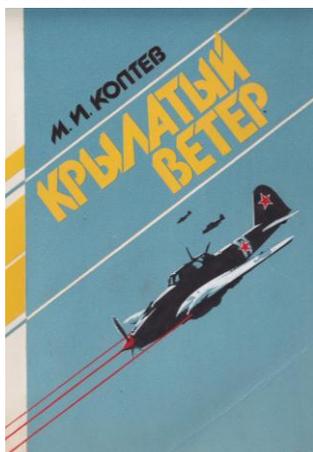
30 мая 1944 года девятка ИЛ-2, которую вел командир эскадрильи гвардии капитан Пошевальников, вылетела для нанесения штурмового удара по танковой колонне врага севернее города Яссы. Правым звеном командовал Борис Щапов. Штурмовики появились у цели внезапно. Зенитчики, выпустив четыре снаряда, были подавлены огнем "илов". Но один из снарядов попал в самолет Щапова. Падая в заросшую тростником речку, Ил-2 взорвался в воздухе. Вместе с командиром погиб воздушный стрелок Николай Дружинин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 августа 1944 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии младшему лейтенанту Щапову Борису Дмитриевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

2-ая эскадрилья 144 ГШАП, август 1943 г.

В одной эскадрилье с Б.Д. Щаповым служил еще один ярославец, Герой Советского Союза - Михаил Иванович Коптев. М.И. Коптев в действующей армии с ноября 1943 года. Командир звена 144 авиаполка. К марту 1945 года совершил 158 боевых вылетов на разведку и скопления войск противника, в 23 воздушных боях лично сбил 2 и в группе 3 вражеских самолета. В 1990 году вышла в свет книга воспоминаний М.И. Коптева «Крылатый ветер».

***Книга М.И. Коптева «Крылатый ветер»
Ярославль:Верхне-Волжское книжное издательство, 1990***

Как оказалось, в 800-штурмовом авиаполку, помимо Б.Д. Щапова, служил еще один выпускник школы №36 г. Ярославля - Игорь Иванович Мохрин. И.И. Мохрин родился в 1920 году в Ярославле. В 1939 году окончил школу №36 г. Ярославля.

Мохрин Игорь Иванович, 1941 г.

В 1938 году вступил в ВЛКСМ. После окончания школы работал, учился в Ярославском аэроклубе. В 1940 г. Сталинским районным военкоматом г. Ярославля призван в ряды Красной Армии. В 1942 году окончил военную школу летчиков.

В годы Великой Отечественной войны И.И. Мохрин – летчик-штурмовик 2 эскадрильи 800 штурмового авиационного полка. В 800 штурмовом полку с 15 октября 1942 года. Игорь Иванович Мохрин первым из молодых летчиков закончил программу ввода в строй с отличной оценкой. К январю 1943 года провел 6 успешных боевых вылетов, при выполнении которых «проявил отличную технику пилотирования, преданность, доблесть и мужество».

В 1943 году Мохрину И.И. было присвоено воинское звание младший лейтенант.

21 августа 1943 года Игорь Иванович Мохрин не вернулся с боевого задания. Его самолет был сбит в районе между Харьковом и Любавиным.

Долгое время интересующим нас полком командовал Анатолий Иванович Митрофанов. Зачастую летчиков, служивших в полку, называли «митрофановцами». Следует сразу отметить, что Анатолий Иванович Митрофанов родился и вырос в Узбекистане, но несмотря на это, его жизнь была тесно связана с ярославским краем. С 1949 года и до смерти Анатолий Иванович жил в городе Ярославле в Ленинском районе.

Анатолий Иванович Митрофанов родился 27 ноября 1902 года в городе Наманган Ферганской области Узбекистана.

15 мая 1922 года А.И. Митрофанов добровольно через Андижанский Уездный Военный комиссариат вступил в ряды Рабоче-крестьянской Красной Армии. С ноября 1923 года Анатолий Иванович Митрофанов – курсант Московской пехотной школы им. Ашенбреннера, с 1928 г. – курсант Ленинградской военной теоретической школы, с 1928 по июнь 1929 года – курсант 2-ой военной школы летчиков в г. Борисоглебске Воронежской области.

В 1929-1931 годах участвовал в боях против банд басмачей Ибрагим-бека в Узбекистане. С 1931 по 1933 год А.И. Митрофанов участвует в разгроме банд басмачей в Туркменской ССР. В 1932 году награжден серебряными часами Реввоенсовета СССР. В 1934 году постановлением ЦИК СССР «за отличное выполнение боевых заданий в борьбе с басмачами в Средней Азии» А.И. Митрофанов награжден орденом Красной Звезды.

С 1940 года начинается его период жизни, связанный с полком. 11 сентября 1940 года приказом НКО №04132 А.И. Митрофанов назначен командиром 1 эскадрильи только что сформированного 226-го скоростного бомбардировочного авиаполка. 21 августа 1941 года Анатолий Иванович Митрофанов был назначен командиром 226 скоростного бомбардировочного авиаполка, в марте 1942 года после переформирования полка - командиром 800 штурмового авиаполка.

Анатолий Иванович командовал 800-штурмовым авиаполком до декабря 1943 года. 18 декабря 1943 А.И. Митрофанов был освобожден от должности командира полка по состоянию здоровья.

В 1949 году А.И. Митрофанов переезжает в Ярославль, где с 1949 по 1953 года работает начальником Ярославского аэроклуба.

После выхода в запас в 1953 году А.И. Митрофанов занимался общественной работой, встречался со школьниками, руководил школой юных космонавтов при Ярославском аэроклубе.

Также Анатолий Иванович увлекся литературной деятельностью. Его перу принадлежат книги «Огненный подвиг», документальные рассказы «Встреча с Ибрагим-Бекком», «Летать надо уметь», рассказы «Три встречи», «Любимое дело», фантастическую повесть «На десятой планете». Многие свои произведения он посвятил своим боевым друзьям, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Еще одним ярославцем - летчиком 800-го авиаполка был Алексей Тимофеевич Акимов. Это имя мы впервые встретили в статье А.И. Митрофанова «Отважные», в которой говорилось, что в июне 1943 года, когда в полк прибыл Б.Д.Щапов, его тепло встречал земляк – Алексей Акимов.

Позже из уникальной аудиозаписи выступления А.Т. Акимова в школе №36, переданной в наше распоряжение Верой Сергеевной Латышевой, мы узнаем, что А.Т. Акимов родился в 1920 году в г. Ярославле. С детства увлекался авиацией, занимался в авиамodelьном кружке. После окончания школы занимался в Ярославском аэроклубе. В одном выпуске с А.Т. Акимовым был и Б.Д.Щапов – в будущем Герой Советского Союза, с которым они встретятся в 800 авиаполку в 1943 году.

В 1940 году А.Т. Акимов Красноперекопским районным военным комиссариатом г. Ярославля призван в ряды РККА и направлен в военно-авиационную школу.

В составе 800 штурмового авиаполка А.Т. Акимов с 17 декабря 1942 года. По распоряжению А.И. Митрофанова был зачислен в 2-ю эскадрилью, где в то время уже служил его земляк Игорь Иванович Мохрин.

Во время боевого вылета 13 июля 1943 года ИЛ-2 Акимова был подбит заградительной артиллерией, а он сам тяжело ранен в руку. С трудом перелетев через линию фронта, он приземлился на своей территории. Его доставили в полевой госпиталь. Раненых там было очень много. Когда очередь дошла до него, в руке уже началась гангрена. Руку пришлось ампутировать. Воевать он больше не мог.

После лечения в госпитале А.Т. Акимов вернулся в Ярославль. После окончания Великой Отечественной войны работал в институте «Гипродвигатель», проживал в Ленинском районе города Ярославля.

Сайт, посвященный истории 144 ГШАП
<http://www.144gshap.zarodinu.info>